

Юрий Курик

**остросюжетная
криминальная
ироническая
история**

Ящик Пандоры

Юрий Яковлевич Курик

Ящик Пандоры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11839729

ISBN 978-5-4474-1951-6

Аннотация

Хронический неудачник по жизни решил жениться. К чему может привести естественное желание мужчины подыскать себе даму сердца с перспективой накинуть на себя цепи Гименея? К наглому похищению среди белого дня, к заточению, к побегу и к феерическим погоням с риском потерять жизнь. Криминальные и государственные структуры роют землю в преследовании похитителя важной тайны. Его обложили со всех сторон, и печальный финал неизбежен...

Содержание

Глава I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ящик Пандоры

Юрий Яковлевич Курик

© Юрий Яковлевич Курик, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Глава I

Собственно говоря, с лопнувшего презерватива и начинается наша история.

Не в смысле «Истории Государства Российского», а в смысле злоключений, свалившихся на мою голову.

Вы, вообще-то, знаете, от чего лопаются презервативы?

Только не надо, ради Бога, лечить мои мозги тезисами о некачественной резине. Конечно, такие факты имеют место быть, но в основном презервативы лопаются от удовольствия.

Здесь ключевое слово «удовольствие», которое от порванного в клочья презерватива меньше не становится.

Вы думаете, я хотел появиться в вашем безумном, безумном мире?

Прежде, чем ответить, посмотрели бы на себя со стороны. Хотя бы мельком в зеркало.

Мне было уютно и там, где я был до того как эгоизм сластолюбия дал безумный стартовый пинок для моего забега по кочкам стези жизни.

Стая диких сперматозоидов вырвалась на свободу и куда-то, зачем-то понеслась. Несчастья начались неожиданно. Соплеменники закружили меня в круговерти неразберихи и понесли чёрт знает куда. В результате я, без суда и следствия, оказался заключенным в одиночной камере типа клетки на

целых девять месяцев.

За что я так жестоко пострадал и в чём моя вина, до сих пор не знаю.

Хозяин порванного презерватива оказался матёрым сказочником и профессиональным вешателем первосортной лапши на любые женские ушки. С первым дуновением весеннего ветерка он пошёл выносить мусор и, не сказав последнего «прощай», бесследно исчез где-то между нашим мусоросборником и Тихим Океаном.

Мамка сначала очень переживала пропажу своего принца. Пыталась даже приманить его на живца: наливала чайное блюдечко водки и открывала баночку «Килька пряного посола». Дух стоял отменный. На него пришли тараканы и сосед Степан. Тараканов мамка угостила «Комбатом», а соседа за рукоблудие тапками.

В борьбе с тараканами и Степаном незаметно прошёл месяц.

Мамка наконец поняла, от сказочного принца в наследство остались только сказки и принялась ему усиленно мстить. Мстила яростно и разнообразно с соседом Степаном. От мамкиного мщения Степан резко обветшал до состояния не стояния и взмолился, чтобы его отпустили живым на волю.

Теперь вы представляете, ужасные моральные и физические встряски моего юного организма в одиночном заключении.

Ей богу, не знаю, чем бы закончилась моя жизнь, надумай мамка продолжить акт мщения, но тут она вспомнила обо мне и кинулась к гинекологу на предмет моего законного убийства. Задумала она натуральный аборт.

Вам когда-нибудь угрожали абортом? Нет?! Тогда вам не понять глубину моих переживаний.

Слава Богу! Врач попался грамотный и законопослушный. Он мамку обрадовал:

– Дамочка! Имею вам сказать, скоро вы будете мамочкой! Поздравляю!

– Но... но..., я не хочу... Мне бы аборт...

– Милочка об этом надо было думать до того как, в крайнем случае, во время того как, а не после того как прошло больше четырёх месяцев.

– Доктор! Я вам заплачу...

– Боже упаси! Вы желаете сделать из меня киллера не рождённых крошек? Детоубийцу? Милочка! Я хочу встретить заслуженную старость в домашних тапочках, а не в тюрьме.

Короче. Из консультации мамка ушла в очень расстроенных чувствах и с множеством не литературных выражений на устах в адрес прыщавого принца, себя, соседа Степана и, главное, досталось мне.

Интересное дело – они на пару смаковали удовольствие, рвали в клочья презерватив, а виноват получился я. Как вам нравится такая справедливость?

Обидела меня мамка до крайней степени, и устроил я ей

за это чудненький токсикоз второй половины беременности. Только её над унитазом спендикрючит, а я ей на ушко:

– А как хорошо-то было!

Она не успеет блевануть, а я ей опять:

– Ещё хочешь? Может Степана кликнуть?!

И так каждый день, круглые сутки. Называется: выработка условного рефлекса на мужиков по Павлову. Тренинг прошёл успешно. Её и теперь ещё тошнит при виде любого самца старше пяти лет.

Однако жизнь в карты не обыграешь.

Мамка при родах подкинула мне подлянку. Жизнь в одиночной камере мне обрыдла и я решил побыстрее убежать из неё. Потому рожаться начал раньше срока и ножками вперёд. Мало того, мне пуповина обмоталась вокруг шеи.

С другой стороны, слава тебе, господи, я не ведал о своих злоключениях, ждущих меня на воле с большим нетерпением. Если бы мне о них сразу рассказали, то я сам бы с тоски на этой пуповине и повесился бы.

С шумом, гамом, нецензурными выражениями со стороны мамки, акушерки и другого вспомогательного персонала, я вырвался на свободу.

Лучше бы я оставался на ПМЖ там, где был. Правда, там темно, сыро и одиноко, но зато хоть пожрать проблемы не существовало. На воле может быть и лучше, но в смысле похарчиться тоскливо. У мамки, видите ли, молоко пропало.

О чём женщины думают, когда рожают детей? Если мо-

лока нет, то на кой чёрт, ты ребёночка родила? Голодом морить?

Короче, сердобольная нянечка, дай ей бог здоровья, сунула меня под титьку к шикарной женщине. У неё молоко доилось, как на молочной товарной ферме. Поел я со слезами пополам чужое молочко и уснул.

Через неделю моих мытарств начали мне давать козьё молоко. Оно, конечно, далеко не женское, но на безрыбье и рак рыба. Пил я его много и с удовольствием. Не знал только, что оно генномодифицированное с просроченным сроком действия. Пил я козьё молоко в розовожепом возрасте, а рога у меня выросли только к 22 годам. Аккурат через полгода после моей первой женитьбы.

После роддома неприятности выстроились ко мне в нескончаемую очередь.

Во-первых, мамка не ожидала, что её «удовольствие» будет писать, какать, орать, плакать, истерить от тупого непонимания его простых желаний. Перевода детского лепета на доходчивый русский, великий и могучий не было. Сте-на непонимания между дитём и мамкой переросла Великую Китайскую.

Тогда я попытался воспитывать родительницу единственно доступным мне методом – ором во всю глотку в любое время суток, но особенно ночью. Последнее было военной хитростью. Засыпал и спал я только на руках у мамки. При любой попытке сбагрить меня на детскую кроватку я начи-

нал блажить на весь подъезд. Этим методом спанья я контролировал мамку от низменных домогательств соседа Степана.

Дальше, больше непоняток. Представьте, что вы едете в переполненном пассажирском «Икарусе», где-то в середине салона. Намертво зажатый между грудями стокилограммовой бой-бабы, и пришпиленный к полу каблуками туфель молодого трансвестита. Вдруг у вас заплохело с кишечником. Одно дело по интеллигентному, тихо так, знаете ли, просто пукнуть. Вы в очках, шляпе и в галстуке. На вас и подумать побоятся. Носами пару остановок повертят, в крайнем случае, ртом подышат, и конфуз исчерпан.

Другое дело, коли у вас в жопе пробка из под шампанского намертво скотчем приклеена. Газы вас раздувают, как метеорологический зонд. Ещё чуть-чуть, ещё немного и взлетите вместе с трансвеститом, его шпильками и грудями бой-бабы.

Вы начинаете орать нехорошие слова на всех языках сразу и требовать внеочередной остановки для экстренного выпуска скопившегося газа, где-нибудь вне скопища человеческих тел.

А ребёнку-то ещё хуже вашего. Он немой в мире взрослых.

Вам шикарно повезло. Ваш малыш сучит ножками, плачет и орёт благим матом. Он не освоил ещё язык просто мата. На нем он мог бы доходчиво объяснить присутствующим болезненное состояние своего животика и критическое количе-

ство газа в кишечнике. Ему на хрен не нужны ваши сюсюканья. Дайте лучше укропной водички и сделайте лёгкий массаж животика. Причём, желательного, не своего, а ребёнка.

Дальше – хуже. Мамка, сосед Степан и к ним примкнувшие, начали требовать с меня знания их языка. Видимо, счастья взрослой жизни много. Оно часто бьёт по голове, вызывает стойкую ретроградную амнезию поголовно у всех, имеющих детей.

Тёти и дяди забыли, новорожденные не знают вообще никакого языка. Ни русского. ни арабского, ни пушту, ни идиш, ни любого другого. Язык дети учат самостоятельно.

Вы-то сами учили иностранный язык с преподами в школе, в ВУЗе, на платных курсах и через десять лет успешно разговариваете и пишете только со словарём. Никто другой, тем более иностранец, вас не поймёт.

Ещё не научившись разговаривать на великом могучем, я уже понял:

– во-первых мне предстоит освоить матерный, блатной, канцелярский, народный, литературный, профессиональный, эзоповский, тюремный, базарный – все подвиды русского языка;

– Во-вторых: после жёсткого кидалова – грубого несоответствия запаха клубничного мыла его вкусу, до меня дошла простая истина – под самым красивым павлиньим хвостом прячется обычная куриная жопа и самые большие неприятности у меня впереди.

И не ошибся. В детском садике повариха Любовь Гавриловна по неизвестной причине выкладывала все комки в манной каше в мою тарелку. Воспитательница Елена Львовна предавалась греху прелюбодеяния с охранником Серёгой исключительно на моей кровати. И от того, через каждые двое суток на третьи моя простынка покрывалась подозрительными пятнами. Нянечка тётя Зоя брезгливо нюхала следы чужой любви, тыкала мне их в нос и била по заднице. Конечно же, меня. Елена Львовна оставалась либо вне подозрений, либо вне досягаемости рук тёти Зои.

В результате моя задница окрепла, а Елена Львовна заболела внезамужней беременностью и была бита обманутым супругом.

Школьные годы, от первого до последнего звонка, одна большая неприятность.

На первом звонке в день знаний мы, 1«Д» класс стояли на общешкольной линейке. В наши головы пытались посеять вечное, доброе. Стоял я в паре с переростком Лёвой позади шикарной юбки нашей учительницы Марины Анатольевны.

Лёва вытащил баллончик с аэрозолью краски и мгновенно покрыл чудненький, крепенький учительский зад зелёной краской ядовитого цвета. Пустой баллончик сунул мне в руки.

Ни моим слезам, ни словам оправдания Марина Анатольевна не поверила, поймав меня на месте преступления с баллончиком в руках, испачканных ядовитого цвета зелёной

краской.

В результате Лёва обрёл фамилию «Сукинсын», Марина Анатольевна новую юбку, я – стойкую ненависть к себе от первой учительницы и качественных трендюлей от мамки ремнём соседа Степана.

С последним звонком я понял:

– учительницы тоже бабы, даже Марина Анатольевна;

– пьяной бабе любой мужик по плечу, даже такой неудачник, как я;

– когда хочется, хуже, чем болит.

Принц на белом коне может и не приехать, а мужика хочется каждый день. Короче говоря, пьяная первая учительница моя, на последнем звонке, на школьных матах физкультурного зала, совершила три раза аморальный акт лишения меня невинности.

Раньше невинности я потерял чувство бдительности.

Лёва «Сукинсын», между вторым и третьим актом нашего аморального падения в стенах муниципального школьного образования спёр всю нашу одежду.

«Сукинсын» не только спёр одежду, но и пригласил на просмотр эротического спектакля «Путёвка в жизнь» весь педагогический коллектив школы во главе с директором и представителем городского отдела народного образования.

Визжали все. Представитель ГОРОНО уверенным басом, директор виноватым тенором, педсостав глухим разногосем. Все визжали на разные голоса от возмущения, одна

Марина Анатольевна – от смущения.

Молчали только я и трудовик. Я от стыда, а трудовик от вожделения. Он молча пожирал у Марины Анатольевны большими кусками самые интимные места. Жрал быстро. Через полчаса от неё должен остаться один несъедобный скелет.

Выручила техничка тётя Валя. Она кинула Марине Анатольевне свой синий халат, а мне фартук.

Между этими двумя неприятностями уложилась моя школьная жизнь, утыканная злоключениями меньшего масштаба, как ёжик иголками.

В ВУЗ поступить не мечтал не из-за слабых знаний, а по причине хронической невезухи. Боялся фатального пересечения путей к высшему образованию с трамвайными.

Однако, поддавшись всеобщей тяге получения юридического или финансового образования, сдал документы в ВУЗ. Пятого числа должен быть первый экзамен.

От судьбы не уйдёшь. Благополучно пересёк все трамвайные пути, увернулся от всех падающих кирпичей и привлекающих девиц облегчённого поведения и, в конце концов, наравлся на персональное приглашение в военкомат с двумя сопровождающими лицами, за два дня до экзамена.

Выпустили только на самом Дальнем Востоке, на острове Шикотан в Тихом Океане. На нём я должен просолить свой организм морской солью, продубить шкуру морскими ветрами за два года до состояния защитника Родины и звания

гвардии рядового мотострелковой роты.

Ротный командир оказался человек с добрым сердцем. Он проникся к моим злоключениям. В избежание приключений на свою жопу, в день присяги выдал мне учебный автомат. Предварительно собственноручно просверлил в нём дополнительно три дырки, вынул магазин, затвор. Дуло забил металлическим стержнем. Сразу после присяги отправил меня на гауптвахту, где для меня выделили персональную одинокую.

Я не возражал и понимал историческое значение решения командира. Рядом расположена Япония. У нас с ней до сих пор не подписан мирный договор. Формально мы с Японией находимся в состоянии войны. С моей хронической непрухой стать причиной возобновления военных действий, как два пальца об асфальт.

Вляпаться в историю двух стран таким негативным образом очень не хотелось. Решил отдавать долг Родине, который у неё не брал, с метлою и шваброю наперевес в расположении гауптвахты.

К концу срока службы стал гуру всего уборочного инвентаря. На спор мог победить любого служаку любой армии мира на скорость и чистоту уборки туалета.

За успехи командир роты наградил меня значком «Отличник боевой и политической подготовки». Сержант по дружбе угостил девушкой Варей, а девушка Варя наградила меня и сержанта гонореей с лобковыми вшами.

Все остались довольны, включая нас с сержантом.

Для лечения нас доставили на материк в госпиталь. Из него мы успешно дембельнулись.

У солдата на дембеле мысли выше брючного ремня не поднимаются. Если этот момент активного токования бывший солдат проскакивает без потерь, то значит, ему крупно повезло.

Мне же, естественно не повезло. Так сказать, совершил ошибку молодости. На ошибке пришлось жениться.

Жили долго и счастливо. Через полгода после свадьбы у меня стали пробиваться рога. С их безудержным ростом просветлели мозги. Я понял – не так её люблю, как она стонала. Ребята хвалили, а я на ней женился. Думал все обзавидуются, а народ чуть от смеха не сдох.

Встретились случайно. Жили бездумно. Расстались без слёз. Через неделю все забыли.

Жена под номером 2 была верна, как пограничный пёс «Алый», умна, как монография академика Капицы, но в домашнем обиходе бесполезна, как разбитый вдребезги чайный сервиз. Звону и телодвижений много, а результат отрицательный. Картоха подгорела, котлеты крепче армейской подошвы. Суп с фрикадельками она начинала варить с очищения пельменей от скорлупы. Зная таблицу Брадиса, как таблицу умножения, она не знала, как сварить кашу, макароны по-флотски или отличить варёное яйцо от сырого.

После отчаянных попыток приручить, одомашнить дику, учёную женщину, я сдался на милость заведующей ЗАГСа. Развод был тихим, уход незаметным. По-моему, она до сих пор не знает о моём отсутствии и считает себя замужней дамой.

Пытался обмануть рок невезения. К выбору спутницы № 3 я подошёл со всей серьёзностью и основательностью, с учётом нажитого опыта ошибок.

Сначала я попытался сформировать поставленную задачу. С ходу, с кондачка не получилось. Решил действовать пошагово. Методом от простого к сложному. Что я ищу? Вернее кого?

Женщину, жену.

Понятно. У нормального, адекватного, трезвого мужика жена чаще всего женщина. Девушка – это эксклюзив. Нам чего попроще, но надёжней.

Но с другой стороны «женщина» от «жены» отличается. «Жена» – это надолго, а «женщина» – максимум до утра.

Итак, ищу жену.

Какая она должна быть? Красивая? Некрасивая? Средненькая?

Красивая уже была. Она годна либо для друзей, либо для залога в банк.

Некрасивая... Известно любому половозрелому самцу России, что некрасивых женщин не бывает. Бывает мало водки. Однако ж жена перед глазами мельтешит ежедневно.

Ладно, по ночам и в сумерках её не видно. А днём? Прикажете, наводить красоту гранёными стаканами? Значит, долго не проживу – стану самоупийцей.

Средненькая.... Пожалуй, то самое! Захотелось красиво-сти побольше, ну перед этим... тем самым.... Плеснул себе граммულку.... Приспичило поиметь под боком красотку? Ради бога! Наливай до краев и пей! Не пьёшь и её не видно. Сливается с фоном мебели. Решено – ищу женщину средней красоты.

Какой должен быть у неё рост? Высокая, маленькая, нормальная? Практика бытия показывает – рост в кровати значения не имеет, а в обиходе дылда обойдётся дороже. Коротышка никуда не дотянется, значит задолбает просьбами: «Дай то, подай это!».

Решено, жена должна быть среднего роста, но с длинными руками. Цвет волос, глаз, значения не имеет. Они величины переменные. Ноги... Кривизна ног зависит от глубины декольте. Чем глубже декольте, тем прямее ноги.

Возраст и материально-коммунальное положение связаны между собой, как сиамские близнецы.

У молодых ветер в голове, ураган в кошельке и живут на съёмных квартирах. Сами рыщут в поисках беременных тугой наличностью кошельков. Стаи этих пираний тусуются по ночным кабакам, где децибелы музыки вышибают из голов остатки алкогольного сознания.

С возрастом женщины дешевеют, а мужчины дорожают.

Почему? Чем товара меньше, тем он дороже. Жизнь выбирает без пощады мужиков, плодя толпы неудовлетворённых женщин.

Пришел к выводу мне нужна женщина среднего возраста, не успевшая ещё сменить косметику на аптечку. Такая всё знает, ещё больше умеет. Если она схоронила пару мужей, то познала все секреты счастливой брачной жизни, материально и коммунально обеспеченная. Роста средний. Внешность, цвет волос и глаз, а также кривизна ног и размер талии роли не играют.

Где найти такую? Объявления в СМИ я сразу отмёл, как опасные. С моим уровнем везения точно нарвусь на клофелинщицу или аферистку. Брачным агентствам не доверяю, знакомой свахи нет. Где можно встретить будущую жену? Куда зрелая женщина пойдёт справлять своё одиночество?

В библиотеку? Возможно. Значит, слишком умна. Не для меня.

В филармонию? Стыдно признаться, но у меня от классической музыки начинает громко урчать кишечник. Дирижёры пытаются оглянуться и сбиваются с такта. Неудобно людям кайф обламывать.

Теоретически есть вариант натолкнуться на неё в театре, но шанс, надо заметить, малюсенький. В театре принято за правило смотреть на сцену, а не вертеть башкой во все стороны в поисках суженой. Зрители начинают шикать, а самые нетерпеливые норовят по шее наcostылять.

В итоге пришёл к выводу – наибольший шанс встретить нужную мне особу в уютном, тихом, не очень дорогом ресторане с хорошей репутацией.

***

После недолгих поисков, в качестве смотровой площадки будущей супруги, я выбрал ресторан «Савой», с родословной, уходящей в царские времена.

Бог миловал «Савой» в лихие годы революционной вседозволенности и безнаказанности, в разруху, перестройку, в лихолетье антиалкогольной борьбы за общероссийскую трезвость.

Все эти годы «Савой» оставался питейным заведением, где в уюте и с комфортом люди, на свои кровные, приобретали алкогольное состояние души и тела.

Публика в нём собиралась почтенная, состоятельная. Не кичащаяся своим достатком. Даже в царские времена гости «Савоя» обходились без цыганщины, купеческих загулов с битьём посуды, зеркал и подвернувшихся морд под пьяную руку.

Понятно, у водки вкус один, а приключения разные. Тем более, когда гость выпьет, то он становится другим человеком. Этот другой человек тоже хочет выпить. Однако персонал тактично намекал загулявшему гостю о вреде употребле-

ния алкоголя в неумеренных дозах, и провожал его к выходу. Особо талантливые уничтожители спиртного с осложнениями в виде площадной брани, либо махания конечностями, содержались в особом списке и в ресторан не допускались.

Меры, принимаемые руководством «Савоя» по созданию в ресторане бесконфликтной обстановки, конечно, радовали, но к моей персоне отношения не имели. Со своей кармой я мог словить с равным успехом кулак на морду в церкви и в одиночном плавании вокруг света.

Кто не рискует, тот не пьёт шампанского.

Я решился пройти через тернии к своей Голгофе. В конце меня ждал не крест для распятия, а возможно, приятный сюрприз в виде жены под номером 3.

Стараясь не думать об очередных подлянках судьбы я вымыл голову, побрил подмышки, погладил на всякий случай выходные трусы с весёлыми голубыми амурчиками на розовом фоне, сменил носки.

На случай, если фортуна поцелует меня взасос, примостил в маленький кармашек брюк презерватив с привкусом малины. Вдруг у фортуны выходной или она ушла в декретный отпуск?

На крайняк я затарился бинтом, йодом, жгутом и нашатырём.

Написал записку, мол, так и так, такого числа, во столько времени ушёл в ресторан «Савой» с целью знакомства для решительных отношений с будущей женой под номером 3. В

моей смерти прошу винить Его Величество Случай, по вине которого я родился, бесхитростно жил и удачно, без долгов и детей, умер.

Ради бога, не подумайте будто мой рейс на маршрутке «Роддом – Кладбище» подъезжает к пункту назначения и через остановку пора выходить.

Отнюдь! Мы ещё покувыркаемся в этой жизни. Ложиться в гроб в выходных, наутюженных труселях и свежих носках, в приличном обществе считается за плохой тон.

Записку я написал в связи с повышенной опасностью проживания в вашем безумном мире. Не успеешь остаться один на один с тёмным подъездом, как рука наркоши уже норовит выхватить у тебя сумку. Алкаш угрожает плюнуть в лицо туберкулёзной палочкой, если ему не дать полтяшок на правку организма...

Остановку общественного транспорта вместе с десятком детей и их воспитателем съёс пьяный в драбадан пилот внедорожника. Мент с другом Бахусом открывает тир в супермаркете и стреляет по бегущим мишеням...

Господи! О чём я говорю! Вы сами обо всём знаете лучше меня.

Всегда есть шанс утонуть на теплоходе, при потопе, грохнуться из под облаков, либо попасть в замес дорожной войны. Есть вариант наскочить на случайную пулю или нож.

Хорошо, если повезёт, и сразу насмерть. А, ежели в инвалиды и гадить оставшуюся жизнь под себя? На войне такая

жизнь ценилась месяц за шесть, и ещё награждали орденами и медалями.

Наград мне не нужно. Геройствовать не собираюсь. Хочу без особых приключений дотащить свою задницу до заслуженной пенсии и тихо скончаться под воркотню своей старухи, не обременяя своих родных и близких ни долгами, ни наследством.

Надеюсь, вы меня правильно поняли. Записка – это предупредительный выстрел в сторону судьбы – злодейки, мол, предупреждён, а против твоих козней и вооружён.

***

На входе в «Савой» меня встретил в проёме дубовых резных дверей бородатый швейцар в генеральских эполетах, с улыбкой рождественского Деда Мороза и взглядом лагерного волкодава. Из-за его спины вышел молодой качёк с глазами свежемороженого чебака и уверенностью отставного офицера ФСБ.

Оба служителя «Савоя» с грацией доберманов закружили вокруг меня ритуальный танец знакомства. Ощупывали моё тело, с макушки до пят, холодными, расчётливыми взглядами толи патологоанатома, толи гробовщика. Стало как-то неуютно и тревожно. На душе заскребли кошки. Вспомнилась сразу мамка. Она меня всегда успокаивала, мол, если кошки заскреблись, то уже поздно волноваться. Значит, они

уже успели насрать, и сейчас закапывают говно.

Я зажмурил глаза в ожидании удара судьбы в виде пинка под тощий зад. Но вышибалы после тщательного изучения моего фейса, определения на взгляд платёжеспособности, отсутствия скандальности и присутствие трезвости, допустили меня в фойе. В благодарность я мысленно перевёл их из клана вышибал, в модную касту фейсеров.

В фойе увидел милую девушку – хостесс, с татарским личиком и со старорусским именем на бейджике – «Василиса». Она ласково, по-домашнему улыбнулась и представилась:

– Василиса. Можно просто Вася.

– Очень рад.

И, правда, кошки внутри ещё не замурлыкали, но уже стали значительно спокойнее.

– Вы один? Или кого-нибудь ждёте? Даму? Мужчину?

– Один, но надеюсь на встречу с судьбой.

– Как романтично! Кого мечтаете встретить – мужчину или женщину?

– Естественно, женщину. В собутельниках нужды пока нет.

– Простите за любопытство, но мне нужно знать, какое место в зале вам лучше предложить, Ваши требования к судьбе? 90–60 – 90? Блондинка? Ноги от коренных зубов? Шаг от бедра?

– Нет, Василиса, не угадала. Я хочу жениться, а не купить игрушку для друзей или супругу на выход. Мне нужна сред-

ленькая во всех отношениях женщина, бывшая в употреблении, но не потерявшая надежду на бабье счастье.

– Я вас поняла. Вы вероятно фронтовик. Участник войны полов. Очень пострадали. Вам оторвали напрочь все иллюзии о женской красоте и её практическом применении в су-ете будней.

– Василиса, ты цыганка?

– Нет, я татарка.

– Откуда знания психологии одинокого мужчины?

– Я врач. Молодой врач и мать – одиночка.

– Почему не работаешь по специальности?

– Кушать хочется и, что странно, хочется три раза в день и каждый день. Здесь, в ресторане, питание бесплатное и зарплата в три раза выше врачебной.

– Ты, как и я, жертва случки дикого капитализма с развитым социализмом...

Василиса усмехнулась. Вздохнула, но отвечать не стала. По этикету, персоналу заведения запрещено разговаривать с гостями на темы не винно-гастрономического характера.

– Сейчас войдём в зал, – обратилась ко мне хостесс. – Посмотрите сразу налево. Напротив бара за столиком сидит одинокая дама. Если она вас устраивает, то подмигните мне. Я посажу вас к ней. Если вам нужно время для принятия решения, то подмигните мне два раза. Я вам предложу соседний столик...

– Василиса, ты стратег! Кутузов в юбке! Веди меня на-

встречу судьбе!

Боже мой! Какие пророческие слова я брякнул в пустяшной трепотне с хостесс кабака «Савой». Мне бы не в зал ресторана заходить в тупой надежде найти свою половинку, а хватать ноги в руки и скачками бежать, куда глаза глядят от этого ужасного места. Бежать в тайгу, в тундру, на Северный Полюс и Южный и затеряться среди оленей, белых медведей, или спрятать своё тощее тело среди глупых, жирных пингвинов.

Нет же, влекомый Василисой, полетел, как муха на дерьмо, на randevу со своей неvezухой.

Одинокaя женщина за столиком напротив бара, оказалась вполне смотрибельной и, никакой опасности для меня, вроде бы не представляла.

По закону рынка, покупать первый подвернувшийся товар, рискованно. Решил ознакомиться сначала со всем женским ассортиментом ресторана, и только потом принимать эпохальное решение. На всякий случай два раза подмигнул Василисе. Она предложила мне место за столиком напротив одиноко сидящей женщины. Дама сидела лицом в сторону зала. За её спиной, лицом к входу в зал, расположился спонсоровидный, плечистый в задy, лысый мужчина – ярко выраженный слуга народа. Одетый где-то в Риме, отдохнувший от своих и чужих мерзопакостей на Лазурном Берегу.

Мужчина кого-то ждал и заметно нервничал. Судя по количеству трупов бывших дорогих сигарет, скопившихся в

его пепельнице.

Женщина же, сидевшая лицом ко мне, уже никого в этой жизни не ждала. Свои лучшие годы она потратила на поиски счастья. Вместо него нашла опыт, потеряла молодость и утратила наивность. Амбиции и комплексы давно перегрызли друг другу глотки и успокоились под плитой безнадёги. Макияж для неё стал не средством привлечения больных спермотоксикозом мужчин, а материалом для проведения малярно-штукатурных ремонтных работ на лице.

Одна деталька в образе одиноко сидящей женщины много рассказала мне об её характере. Белая дамская сумочка, висящая на спинке стула, кокетливо сверкала стразами затейливой монограммы. На ней тесно переплелись три буквы – «О», «Л» и «Т», причём буква «Т», видимо, недавно была травмирована и из её середины исчезла часть родных стразов. Их, заботливая и рачительная хозяйка, заменила старательно подобранным стеклярусом. Полной идентичности достичь не удалось, но дефект монограммы уже не бросался в глаза и сумочке дали шанс на дальнейшую жизнь.

Пустяковая мелочь, на первый взгляд, но, во-первых, этими мелочами до краёв наполнены наши будни и в своей взаимосвязи составляют саму жизнь. А во-вторых, именно эта мелочь в монограмме конкретной женской сумочки стала точкой опоры, которая перевернула всю мою жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.